

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ  
ПАМЯТНИКИ  
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ  
ИССЛЕДОВАНИЯ

*Ежегодник*

**1970**



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»  
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ  
Москва 1974

А.С. Тверитинова

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ЗНАЧЕНИИ ВАКУФНОГО  
ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ИСТОРИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ  
В СВЯЗИ С ПУБЛИКАЦИЕЙ ВАКУФНОЙ  
ГРАМОТЫ ХАНИ-ХАТУН

За последние десятилетия внимание историков Турции все более привлекают новые материалы о мюльковом и вакуфном землевладении в Османской империи. Наиболее важными из таких материалов являются вакуфные грамоты и записи в реестровых книгах (дефтерах), содержащие сведения о распределении земель и отражающие все дальнейшие изменения в характере разных категорий владений и собственности. Данные этих источников предоставляют ценнейшие сведения не только о деятельности и роли мусульманских религиозных учреждений, но и помогают раскрыть самые разнообразные стороны социальной и хозяйственно-экономической жизни в Османском государстве.

На экономическое значение вакфов и мюльков особое внимание в своих работах обратил Омер Лютфи Баркан. Исследуя названные документы, он показал, что раздача султанами земель в полную собственность (мюльк), образование на основе мюльков обширной системы вакуфного землевладения и параллельное с этим распределение на различных условиях многих земельных угодий в качестве мелких наделов (чифтликков) явились главным средством освоения и колонизации турецкими завоевателями захваченных ими стран, восстановления опустошенных в процессе завоевания земледельческих районов и организации хозяйственной жизни<sup>1</sup>.

Наблюдения О.Л. Баркана нашли подтверждение и в работах других турецких историков<sup>2</sup>. Обильный материал для исследователей дают опубликованные в Турции и в других странах вакуфные грамоты<sup>3</sup>.

Несмотря на издание известного числа вакуфных документов, разумеется, еще неизмеримо большая часть их остается нетронутой в архивах и рукописных коллекциях Турции и ряда других стран. Поэтому на данном уровне наших знаний этих материалов возможны лишь самые предварительные наблюдения и выводы, а задача дальнейшего выявления и разработки документов, относящихся к вакфам, остается одной из важнейших. При исследовании этих источников наиболее существенна проблема социальной природы вакуфного землевладения и его роли в истории Османского государства.

На основании многих изученных в настоящее время исторических источников можно сделать вывод, что освоение завоеванных земель, поиски и привлечение для этой цели наиболее деятельных общественных элементов стали одной из главных забот первых османских правителей с самого начала их экономической политики.

Огромные армии бродячих миссионеров мусульманства — дервишей и всякого рода "шейхов", а также искателей приключений и добычи, по-разному называемых в турецких источниках — газиян-и Рум, алп, алп-эрен, ахиян-и Рум, хлынувших вслед за турецкими завоевателями в Малую Азию из Ирана, Средней Азии, арабских стран, представляли собой свободные кадры, из среды которых в значительной мере и вербовались столь необходимые организаторы хозяйственной жизни в раннем Османском государстве. Именно им щедро раздавали турецкие султаны значительную часть завоеванных земель в качестве чифтлик, мюльков и вакфов с целью заселения и вос-

9-4 534

становления опустошенных городов и деревень, возрождения земледелия и торговли. За счет доходов со своих владений одним из них вменялось в обязанность строительство и содержание караван-сараев, ханов, странноприимных домов (имарет-хане), больниц, крытых базаров, лавок, мельниц, другим - строительство, содержание и охрана дорог, мостов, речных переправ, горных проходов и перевалов, колодцев, источников, обслуживание путников, торговых караванов и т.п.<sup>4</sup>

Выделяемые самими султанами из их доменальных владений и фонда государственных земель, а также отказываемые многими сановными лицами из их мюльков вакуфные земли становились основным условием строительства и содержания мечетей, дервишеских обителей (завийе, текке), духовных училищ (медресе) и множества других мусульманских религиозных учреждений.

Разумеется, важная роль в освоении завоеванных земель принадлежала также владельцам условных служебных пожалований-тимаров, зеаметов и хассов. Но последним доставались уголья из фонда государственной казны, которая, очевидно, присваивала наименее пострадавшие и наиболее продуктивные из завоеванных земель. Для ускорения хозяйственного использования своих земель государство применяло насильственное переселение (сюрдюн) значительной части турок, в частности кочевников, татар<sup>5</sup> из малоазиатских владений во вновь завоеванные области<sup>6</sup>. Эти земли вместе с сидящими на них крестьянами и поступающими от последних доходами находились под строгим контролем государства. Таким контролем преследовалась двоякая цель: во-первых, всей силой судебного и военно-полицейского аппарата обеспечить юридическую зависимость земледельцев (райятов) от ленников-землевладельцев (сахиб-и арз) и реализацию права последних на

получение ренты как основного источника их существования и выполнения военно-ленных обязанностей; во-вторых, с помощью фискального аппарата вести учет и сбор поступлений в казну с приписанных к ленным землям крестьян определенной доли доходов в виде ренты-налога.

Что касается обладателей мюльков и вакфов, то они, как правило, были освобождены от вмешательства фиска и располагали значительными возможностями для хозяйственной самостоятельности и инициативы.

Как известно, в соответствии с шариатом вакуфное землевладение имело своей основой полную безусловную собственность (мюльк), которая свободно отчуждалась путем продажи, дарения, свободно переходила в наследство и могла быть отказана на религиозные и благотворительные цели. Однако в период турецких завоеваний, как это бывало и в иных сходных исторических условиях<sup>7</sup>, при необходимости быстрого освоения захваченных земель и обеспечения материальной поддержкой мусульманского духовного сословия, производилась передача в вакф не только мюльковых, но и государственных земель. Вместе с тем в Османском государстве, как и в других мусульманских странах, понятие "вакф" обнимало не только земли, пожертвованные в пользу мечетей, медресе и т.п., но и имущество, завещанное наследодателем на вечные времена в пользу своих потомков, с запрещением продавать его в чужие руки<sup>8</sup>. Эти своеобразные семейные (наследственные) вакфы (вакф-и эвляд) на практике у османов часто сочетались с условиями отчисления части доходов в пользу того или иного религиозного или благотворительного учреждения. Однако на первых порах такого рода вакфы, видимо, мало чем отличались от мюльков<sup>9</sup>.

Широко пользовались практикой передачи государственных земель в вакфы прежде всего сами султаны, создавшие крупнейшие вакуфные учреждения для возводимых ими мечетей и других религиозных и благотворительных учреждений<sup>10</sup>. Они же санкционировали создание вакфов везирами и эмирами не только на базе их мюльков, но, возможно на первых порах, и на основе их служебных владений.

Учредитель семейного (наследственного) вакфа сам становился его управителем (мютевелли), назначал из угодных ему лиц всех служителей и их содержание, сам определял все условия, все виды и формы религиозной и благотворительной деятельности и связанное с этим расходование средств, сохраняя притом за собой от одной трети до половины общего дохода, поступающего с владений вакфа. Все эти права учредителя семейного вакфа переходили по наследству его сыновьям и дочерям, а при отсутствии детей – другим родственникам из поколения в поколение до скончания рода<sup>11</sup>.

Исконная шариатская традиция, в соответствии с которой все доходы вакфов считались принадлежащими Аллаху и расходовались только на религиозные и благотворительные цели, позволяла полностью изымать переданное в вакф имущество из-под контроля фиска и освободить его от отчисления части дохода в казну. Это же установление было распространено и на семейные (наследственные) вакфы, учредители которых по существу продолжали сохранять за собой право собственности на значительную часть доходов. Единственным ограничением их прав оставался обычный для вакфов запрет продажи и дарения их владений.

Пользуясь предоставляемыми им правами и привилегиями, учредители и управители вакфов имели возможность постоянно укреплять свои экономические позиции, тем более что на

основе вакуфных владений происходило непрерывное умножение количества религиозных и благотворительных учреждений. Так, например, по данным одного из дефтеров 1476 г. видно, что уже тогда в Конье имелось свыше 200 вакфов, в Бейшехире - 62, Акшехире - 69, Аксарая - 49 и т.д. Наряду с мелкими вакфами там имелись и весьма крупные, которым принадлежали десятки деревень, пахотных угодий, садов, виноградников, лавок, бань и т.п.<sup>12</sup>

На территории современных югославских земель в период 400-летнего турецкого господства было построено 3500 больших и малых мечетей, 1500 мусульманских школ и 400 медресе, 400 текке, 1000 источников, 500 ханов, 200 бань, 60 караван-сараяв и множество других учреждений религиозного и хозяйственного назначения, содержавшихся главным образом за счет доходов с вакуфных владений<sup>13</sup>.

В центре Малой Азии, в эялете Рум, включавшем в себя земли Токата, Амасьи и Сиваса, в соответствии с дефтером начала XVI в., общий доход которого исчислялся в 36 320 818 акче, вакфам уже тогда принадлежала почти 1/6 часть этой суммы (5 714 819 акче). За счет вакуфных владений содержалось 93 больших и 216 малых мечетей, 1275 ханов и завийе, 35 медресе, 10 имаретов, 79 бань и т.д.<sup>14</sup>

На основе вакуфного землевладения происходила консолидация феодально-бюрократической верхушки, из среды которой происходило подавляющее большинство учредителей и управителей вакфов, с огромной армией служителей мусульманского культа, не только получавших содержание за счет доходов от вакуфных владений, но и освобождавшихся к тому же от налогов в пользу казны (аваризов дивана и разного рода так называемых обычных сборов - текалиф-и урфийе). Так, по материалам упомянутого выше дефтера начала XVI в., в

эяялете Рум от авариза были освобождены 17 сейидов, 1285 имамов, хатибов, мюэззинов, множество хафизов, смотрителей мавзолеев и завийе, шейхов завийе, святых старцев и прочих кормившихся за счет вакфов служителей религиозных учреждений<sup>15</sup>. Особое положение таких лиц, как кади, мюдеррисы, мютевелли, назыры, хатибы, имамы, было определено уже в канун-наме султана Селима I<sup>16</sup>. А в канун-наме султана Сулеймана Кануни все они были причислены к служилому (военному) сословию<sup>17</sup>, пользующемуся всеми льготами и привилегиями, которое давало такое положение<sup>18</sup>.

Таким образом, в тот период, когда тимарное сословие стало проявлять признаки социальной и экономической неустойчивости, придворная и сановная знать, как и мусульманское духовенство, опираясь на незыблемые основы мюлькового и вакуфного землевладения, постоянно усиливали свои позиции, становясь самой мощной группировкой феодального класса в Османской империи.

Публикуемая вакф-наме представляет собой один из образцов вакуфных грамот, на основе которой учреждался семейный (наследственный) вакф внучки султана Мехмеда II Хани-хатун, являвшейся дочерью принца Мустафы. Последний известен как санджакбей Манисы и бейлербей Карамана после первого завоевания его османами в 1466 г. Позже он принимал участие в битве против Узун Хасана (1473) и умер в 1474 г.<sup>19</sup>

Хани-хатун была женой одного из сановников в период царствования султана Баезида II по имени Фаик-паша, который упоминается в источниках в качестве командующего турецкими войсками в сражении против шаха Исмаила (1508). Многочисленные служебные (хассы и тимары) и вакуфные владения его зафиксированы в документах, опубликованных М.Т.Гекбильгином<sup>20</sup>.



Передаваемые Хани-хатун в вакф две деревни находились на землях Эдирне и Кырк-Килисе, т.е. недалеко от владений ее мужа, который в 1530 г. считался уже умершим<sup>21</sup>.

Интересно отметить, что вакф Хани-хатун значится в реестре начала XV в. вакуфных владений на землях Румелии в округе Эдирне в числе такого же рода переданных в вакф обширных земель ее дяди султана Баезида II и многочисленных отпрысков султанского рода — ее теток, двоюродных сестер<sup>22</sup>. Как записано в этом реестре, в 912/14.1.1507 г. султан Баезид II передал в мюльк дочери своего брата Мустафы деревню Кешенлу (в нашей вакуфной грамоте-Кештанлу), состоящую из 24 податных единиц — хане<sup>23</sup> с доходом в 3345 акче, относящуюся к казе Эдирне и бывшую ранее тимаром некоего Али Синан-бея, со всеми ее доходами и поступлениями. Хани-хатун же отказала этот мюльк в вакф на содержание построенного ею в Стамбуле мусульманского училища (муаллим-хане)<sup>24</sup>. В дефтере 925/1519 г. эта деревня уже значится в качестве вакфа названного училища. По этой записи можно видеть, что в деревне за прошедшее время увеличилось число податных единиц — хане до 30; кроме того, имеется 14 холостых, а общий доход ее возрос до 3750 акче.<sup>25</sup>

По данным реестра 935/1528-29 г., за Хани-хатун значился еще один мюльк — деревня Кочашлу в составе 24 хане и 10 холостых с общим доходом в 3640 акче. Однако Т.Гёкбильгин не нашел данных относительно передачи ее в вакф<sup>26</sup>. Публикуемая грамота свидетельствует, что и эта деревня одновременно с первой была отказана в вакф на содержание того же училища в Стамбуле.

В соответствии с условиями, изложенными в грамоте, учредительница вакфа отказывала в пользу построенного ею училища для мальчиков принадлежащий ей участок квартала

в Стамбуле вместе с домом, хозяйственными строениями при нем и фруктовым садом, две деревни с живущими в них райятами с их жилыми и хозяйственными постройками, со всеми застроенными и обрабатываемыми землями, пастбищами, садами, посевами, насаждениями, лесами, степями, холмами и реками. Общий доход с обеих деревень составлял, как это можно подсчитать, 7390 акче в год. Расходы определены в условиях вакф-наме в следующем объеме:

Учителю за его обязанности в школе и чтение Корана. . . . .	4(2+2)	дирхеда <sup>27</sup>	в день,
			т.е. около 1460 дирхемов
Помощнику учителя. . . . .	3	"	1095 в год
Младшему сыну (мютевелли). . . . .	5	"	1825 " "
На чтение Корана . . . . .	6	"	2190 " "
На чтение молитв . . . . .	3	"	1095 " "
На покупку дров . . . . .	-	"	150 " "
На покупку воды . . . . .	-	"	150 " "
На покупку продуктов для поминальной халвы. . . . .	-	"	300 " "
		<hr/>	
Всего. . . . .		8265	

Таким образом, мы видим, что даже при самом приблизительном подсчете из общей суммы расходов 1825 дирхемов, т.е. примерно 1/5 часть, оставалась в семье учредительницы вакфа в качестве платы ее младшему сыну за обязанности мютевелли. При этом следует учесть, что в грамоте не указано содержание, определенное среднему сыну, назначенному назыром, которое обычно составляло более половины платы, полагаемой мютевелли. Так как Хани-хатун до конца своей жизни оставляла за собой обязанности мютевелли и назыра, то по сути дела за нею сохранялась значительная часть дохода с ва-

куфных деревень. При этом важно отметить, что в доходе вакфа указана только сумма, получаемая от двух деревень, и не обозначен доход от городского владения Хани-хатун, который, по-видимому, как и прежде полностью оставался в личном распоряжении учредительницы вакфа и ее семьи.

Итак, публикуемая копия вакуфной грамоты Хани-хатун в сочетании с данными реестровых записей, опубликованных М.Т.Гёкбилгином, которые взаимно дополняют друг друга, позволяют составить известное представление об этом небольшом, но типичном для подобного рода вакуфном владении, принадлежавшем членам султанской семьи, придворной и провинциальной знати. При этом с уверенностью можно сказать, что значительная часть представителей этой среды, в зависимости от своего материального и служебного положения являлась управителями и распорядителями обширнейших, переданных лично ими в вакф разнообразных владений, приносявших огромные доходы<sup>28</sup>. И хотя действительно значительная доля средств, поступавших от переданного в вакф имущества, тратилась на религиозные и благотворительные цели, а также на содержание огромного штата служителей, эти затраты не только не ослабляли социальных устоев сословия вакфодержателей, но, наоборот, служили опорой его экономического благополучия и дальнейшего укрепления. Только этим можно объяснить непрерывный рост доли вакуфного землевладения, которое с течением времени охватило до 1/3 земельных богатств Османской империи.

#### Примечания

<sup>1</sup> Ö. L. Barkan, Ser'î Miras Hukuku ve Evlâtlık Vakıflar, - «İstanbul Üniversitesi Hukuk Fakültesi Mecmuası», с. VI, № I, İstanbul, 1940, стр. 162-181; его же, Osmanlı İmparatorluğunda İskân ve Kolo-

nizasyon Metodu olarak Vakıflar ve Temlikler, - «Vakıflar Dergisi», с. II, Ankara, 1942, стр. 276-386.

<sup>2</sup> М. Т. Gökbiğgin, XV-XVI. Asırlarda Edirne ve Paşa Livası Vakıflar-Mülkler-Mukataalar, İstanbul, 1952 (далее – М. Т. Gökbiğgin, Edirne ve Paşa Livası); егo же, Murad I. Tesisleri ve Bursa İmaretі Vakfiyesi, - «Türkiyat Mecmuası», с. X, İstanbul, 1953, стр. 217-234.

<sup>3</sup> См.: «Vakıflar Dergisi», Ankara, с. I, 1938; с. II, 1942; с. III, 1956; с. IV, 1958; «Fatih Mehmet II. Vakfiyeleri», Ankara, 1938; M. A. Simsar, The Waqfiyah of Ahmed Paşa, Philadelphia, 1940; Г. Елезовић, Турски споменици, Београд, 1940, кн. 1, св. 1, стр. 14-22, 27-36, 43-63 и др.; Н. Šabanović, Dvije najstarije vakufname u Bosni, - «Prilizi», t. II, Sarajevo, 1951, стр. 5-38; t. III, 1953, стр. 403-413; R. Mantran, Les Inscriptions turques de Brousse, - «Oriens», vol. 12, № 1-2, Leiden, 1959, стр. 115-170; X. Калеши, М. Мехмедовски, Три вакуфнами на Качаникли Мехмед-паша, Скопје, 1958, и др.

<sup>4</sup> Ö. L. Barkan, Osmanlı İmparatorluğunda.. Vakıflar ve Temlikler, стр. 854; Ö. L. Barkan, Osmanlı İmparatorluğunda bir İskân ve Kolonizasyon Metodu olarak Sürgünler, - «İstanbul Üniversitesi İktisat Fakültesi Mecmuası», с. XIII, İstanbul, 1954, № 1-4, стр. 21. Исключительно важное значение имеет последняя публикация реестра вакфов Стамбула за 953 (1546) г., осуществленная О.Л. Барканом совместно с Э.Х. Айверди (Istanbul Vakıfları Tahrîr Defteri 953 (1546) Tarihli. Neşredenler: Ö. L. Barkan ve E.H. Ayverdi, İstanbul, 1970). Материалы этого документа содержат перечень 2515 объектов из вакуфного имущества (за исключением султанских вакфов) внутри границ собственно Стамбула (без Галаты, Эйюба и Ускудара). Произведенное авторами в

предисловии сопоставление данных публикуемого ими реестра с данными подобных же реестров за 1578-80 и 1596 гг. позволяет выявить не только характер вакуфного имущества и его роль в экономической жизни Стамбула, но и получить представление об изменениях, происходивших в его составе во второй половине ХУІ в. О раздаче султанами в покоренных ими землях угодий в качестве чифтликов, мюльков и вакфов с целью возрождения земледелия, благоустройства городов, строительства и содержания других, перечисленных выше объектов, находим мы также много документов в книге: М. Çağatay Uluçay, Saruhanoğulları ve Eserlerine dair Vesikalar, İstanbul, 1940.

<sup>5</sup> Татарами назывались пришедшие в Малую Азию вместе с вторжением армий Тимура и оставшиеся там тюркоязычные племена.

<sup>6</sup> Ö. L. Barkan, Osmanlı İmparatorluğunda... Sürgünler, İstanbul, с. XIII, 1953, стр. 56-79; с. XV, 1954, стр. 1-29; М. М. Актепе, XIV. ve XV. Asırlarda Rumeli'nin Türkler Tarafından İskâna dair, - «Türkiyat Mecmuası», с. X, İstanbul, 1953, стр. 299-312.

<sup>7</sup> См.: И. П. Петрушевский, Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV веков, М.-Л., 1960, стр. 248-249.

<sup>8</sup> См.: В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, - "Сочинения", т. II (1), М., 1963, стр. 370.

<sup>9</sup> А. Н. Берки, İslamda Vakıf, - «Vakıflar Dergisi» с. IV, стр. 23-30; М. Т. Gökbilgin, Edirne ve Paşa Livasi, стр. 160-161.

Реестровые книги вакуфных владений ХУІ в., в которых содер-  
10-1 534

жаты записи относительно перемен в их положении на протяжении длительного времени, свидетельствуют об отсутствии в XIУ–XУ вв. строгих границ между различными категориями землевладения, которые в зависимости от обстоятельств легко переходили одна в другую, попеременно становясь то мюльком, то тимаром, то вакфом. См. Ö. L. Barkan, *Osmanlı İmparatorluğunda Vakıflar ve Temlikler*, vesika № 6, 9, стр. 307; № 20, стр. 310; № 21, стр. 311; № 45, стр. 317; № 105, стр. 327.

<sup>10</sup> Образцом таких колоссальных вакуфных учреждений могут служить вакфы султана Мехмеда II, которые были основаны им после завоевания Константинополя с целью восстановления города, а затем и в пользу построенных в нем мечетей и других религиозных и благотворительных сооружений. Доходы десятков городов, сотен деревень и других владений султана были отказаны в пользу этих вакфов (см. «Fatih Mehmet II. Vakfiyeleri», M. T. Gökbilgin, *Edirne ve Paşa Livası*, стр. 800-318).

<sup>11</sup> Образцы таких вакфов см. в надписи на стене медресе Якуба Челеби в Бурсе: İ. N. Uzunçarşılı, *Kütahya şehri, İstanbul*, 1932, стр. 79-84 (наш перевод ее опубликован в "Хрестоматии по истории средних веков", М., 1963, стр. 266-268); в вакуфной грамоте султана Мурада I: «Tarih Vesikaları», с. I, № 4, Ankara, 1941, стр. 241-244 (наш перевод в кн.: "Аграрный строй Османской империи. Документы и материалы", М., 1963, стр. 167-168); M. A. Simsar, *The Waqfiyah of Ahmed Paşa*, стр. 26-161. О семейных вакфах см. также: «Istanbul Vakıfları Tahrîr Defteri», стр. XX-XXX.

12

F. N. Uzluğ, *Fatih Devrinde Karaman Eyaleti Vakıfları Fihristi*, Ankara, 1958, стр. 7-14.

<sup>13</sup> E.H. Ayverdi, Yugoslavya'da Türk Abideleri ve Vakıfları, — «Vakıflar Dergisi», № III, Ankara, 1956, стр. 151-223. Возможно, что приведенные здесь данные несколько преувеличены. Однако известно, что турецкие завоеватели не охотно строили в захваченных землях жилые дома, придавая большое значение сооружению мечетей и других культовых сооружений, а также светских общественных учреждений (ханов, караван-сараев, бань и т.п.), вследствие чего многие селения вскоре приобретали "мусульманский" облик. Для военно-стратегических целей в широких масштабах осуществлялось строительство крепостей, мостов, дорог, военных складов, казарм и т.п. (см.: П. Миятев, Турецкие эпиграфические памятники по истории культуры болгарских земель XIУ-XIX вв., — "Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы", II, М., 1969, стр. 181-182, 184-186).

<sup>14</sup> M.T. Gökbilgin, XVI. Yüzyıl Başlarında Trabzon Livası ve Doğu Kara Deniz Bölgesi, — «Belleten», с. XXVI, № 102, стр. 295-296. По данным О.Л. Баркана, одни только крупные султанские вакфы и вакфы великих везиров в разных провинциях Малой Азии располагали огромными владениями. Доходы их составляли от 5 до 17% общего дохода в каждой области. Эти вакфы содержали множество религиозных и благотворительных учреждений (см.: «İstanbul Vakıfları Tahrîr Defteri», стр. XVII-XVIII).

<sup>15</sup> M.T. Gökbilgin, XVI. Yüzyıl Başlarında Trabzon Livası..., стр. 295.

<sup>16</sup> См. "Книга законов султана Селима I". Публикация текста, перевод, терминологический комментарий, предисловие А.С. Тверитиновой, М., 1969, стр. 61 (л. 176).

- 17 «Kanun-name-i Al-i Osman» (Mehmet Arif, İstanbul, 1350), стр. 29.
- 18 Ö. Barkan, Edirne Askerî Kassamı'na âit Tereke Defterleri, - «Belgele», с. III, № 5-6, стр. 4-9.
- 19 I. H. Uzunçarşılı, Osmanlı Tarihi, с. II, Ankara, 1964, стр. 90, 94, 98, 101.
- 20 M. T. Gökbilgin, Edirne ve Paşa Livası, стр. 44-45, 74, 140, 149, 405, 413.
- 21 Там же, стр. 413.
- 22 Там же, стр. 357-390.
- 23 Хане - податная группа (единица налогового обложения) для разных областей империи и в зависимости от имущественного положения налогоплательщиков состоявшая из 3, 5, 10 и даже 15 глав семейств (часто большая неразделенная семья, живущая общим хозяйством) (см.: Ö. L. Barkan, 894 (1488/1489) Yılı Cizyesinin Tahsilâtına ait Muhasebe Bilânçoları, - «Belgele», с. I, № I, стр. 5-8; его же, Avariz, - «Islam Ansiklopedisi», с. 2, 1961, стр. 15.).
- 24 M. T. Gökbilgin, Edirne ve Paşa Livası, стр. 379.
- 25 Там же, стр. 380.
- 26 Там же.
- 27 Денежная единица акче, приводимая в дефтерах, и дирхем в публикуемой грамоте в данном случае однозначны, так как в документах того времени они часто взаимозаменяли друг друга (см.: Г. Елезовић, Турски споменици, стр. 20).



<sup>28</sup> См., например, вакуфные владения одного из сановников султана Мехмеда II, Исхак-паши: V. Tamer, Fatih Devri Ricalinden İshak Paşa'nın Vakfiyeleri ve Vakıfları, - «Vakıflar Dergisi», с. IV, стр. 107-124.